07

Генерация СВЧ-колебаний в сверхпроводниковой туннельной меза-структуре с прослойкой из ферромагнитного изолятора

© К.И. Константинян, Г.А. Овсянников, Ю.В. Кислинский, А.М. Петржик, А.В. Шадрин

Институт радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН, Москва E-mail: karen@hitech.cplire.ru

Поступило в Редакцию 6 июня 2017 г.

Экспериментально исследован спин-поляризованный ток в тонкопленочных туннельных меза-структурах, состоящих из эпитаксиальных пленок купратного сверхпроводника $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$, манганита LaMnO₃ и верхнего сверхпроводящего бислоя Au–Nb. Обнаружена собственная узкополосная генерация CBЧ-диапазона, частота которой перестраивается напряжением смещения и внешним магнитным полем.

DOI: 10.21883/PJTF.2017.20.45146.16904

В последнее время сверхпроводниковые структуры со спин-поляризованным током вызывают повышенный интерес ввиду перспектив их использования в устройствах спинтроники и новых элементов СВЧ-микроэлектроники. Проблема взаимодействия сверхпроводимости и магнетизма изучалась в гибридных структурах, содержащих сверхпроводники и ферромагнитные материалы, туннельных переходах из сверхпроводников с прослойкой из ферромагнитного изолятора (см., например, [1,2]). Туннельный ток, протекающий через ферромагнитную прослойку между двумя немагнитными электродами, оказывается спин-поляризованным вследствие расщепления энергетической зоны на состояния со спином вверх и спином вниз [3,4]. Возбуждение постоянным инжектированным спин-поляризованным током прецессии намагниченности ферромагнетика теоретически рассмотрено в работах [5–7]. Экспериментально возбуждение прецессии намагниченности при протекании достаточно высокой плотности тока (выше

20

10⁶ А/ст²) наблюдалось в многослойных структурах из ферромагнетиков и металлов [8–10] и туннельной структуре из-за спинового эффекта Холла [11]. В то же время динамика спин-поляризованного тока в сверхпроводниковых структурах с ферромагнитной прослойкой остается пока малоизученной. Задачей настоящей работы является экспериментальное исследование сверхпроводниковой меза-структуры с ферромагнитной туннельной прослойкой, обладающей свойствами спинового фильтра.

Исследовались гибридные меза-структуры из эпитаксиальных пленок сверхпроводящего купрата YBa₂Cu₃O_{7-δ} (YBCO) и манганита LaMnO₃ (LMO) — материалов, имеющих хорошую химическую и кристаллическую совместимость [12]. Другим сверхпроводником был бислой, состоящий из Nb и тонкой пленки Au, обеспечивающей контакт с манганитом. Сверхпроводящая пленка УВСО изготавливалась методом лазерной абляции при температуре 700-800°C на подложке (110)NdGaO₃. Тонкая пленка из манганита LMO толщиной $d_M = 5 - 20 \,\mathrm{nm}$ эпитаксиально выращивалась в той же вакуумной камере (in situ) при высокой температуре и после охлаждения до комнатной температуры покрывалась слоем Au толщиной 20-30 nm. Критическая температура пленки YBCO составляла T_C = 88-89 К. Последующий слой Nb наносился методом магнетронного распыления. Пленка Au использовалась для уменьшения диффузии кислорода из манганита в Nb. Эффект близости между пленками Nb и Au обеспечивал сверхпроводящую критическую температуру бислоя $T_{C'} = 8.5 - 9 \, \text{K}$, близкую к критической температуре пленки Nb (9.2 K). Меза-структуры с размерами в плане от 10×10 до $50 \times 50 \,\mu\text{m}$ с прослойкой из LMO (рис. 1) формировались с помощью фотолитографии, а также плазмохимического и ионно-лучевого травления. Согласно [13,14], манганит LMO стехиометрического состава при низких температурах обладает свойствами изолятора и антиферромагнетика, однако небольшое изменение содержания кислорода приводит к возникновению ферромагнетизма с температурой Кюри 140-150 К. О ферромагнетизме в пленках LMO сообщалось в работе [15], что было подтверждено измерениями ферромагнитного резонанса [16].

Исследование СВЧ-свойств меза-структур проводилось на установке, схематично показанной на рис. 1. Использовался холодный усилитель на транзисторах с высокой подвижностью носителей (НЕМТ), работающий в интервале частот 1–2 GHz. Усилитель имел собствен-

Рис. 1. Схема измерений вольт-амперных характеристик и CBЧ-генерации меза-структуры Nb–Au/LaMnO₃/YBa₂Cu₃O_{7- δ} на подложке NdGaO₃. Мезаструктура (сечение показано в середине рисунка) и холодный усилитель размещались внутри соленоида задания магнитного поля (штриховой контур) и экрана (сплошной контур) при T = 4.2 К. Напряжение смещения I-V на меза-структуру, а также питание холодного усилителя задавались через R-L-фильтры и проходные конденсаторы. Усиленный CBЧ-сигнал от мезаструктуры подавался либо на анализатор спектра (A), либо на квадратичный детектор. Уровень выходного сигнала контролировался нановольтметром (nano-V) и регистрировался графопостроителем (X-Y).

ную шумовую температуру $T_{N1} = 8 \pm 2$ К и коэффициент усиления $K_1 = 20$ dB при охлаждении до температуры T = 4.2 К. Балансная схема входного каскада обеспечивала устойчивую работу усилителя в широком диапазоне сопротивлений нагрузки $10-100 \Omega$ и понижала температуру фонового излучения, попадающего на меза-структуру по коаксиальному кабелю. Шумовая температура "комнатного" усилителя была $T_{N2} = 130$ К, коэффициент усиления $K_2 = 40$ dB. Напряжение выходного сигнала, пропорциональное мощности P, снималось с выхода квадратичного детектора. Одновременно анализатором спектра контролировалась амплитудно-частотная характеристика на выходе "комнатного" усилителя [17], его воздействие для туннельного перехода квадратной формы было аналогичным воздействию параллельно заданного поля.

Рис. 2. Семейство зависимостей дифференциальной проводимости *G* от напряжения меза-структуры с $d_M = 5.6$ nm и площадью $A = 140 \,\mu\text{m}^2$ при T = 4.2 K и значениях внешнего магнитного поля *H*, направленного параллельно плоскости подложки, равных 0 (1), 263 (2) и 526 Oe (3). На вставке показана зависимость характерной проводимости *G*/*A* от напряжения *V* в диапазоне температур 4.2-8 K для H = 0.

Измерение дифференциального сопротивления $R_d = dV/dI$ проводилось с помощью синхронного детектора и встроенного генератора модулирующего сигнала, задаваемого через цепь подачи постоянного тока, при этом магнитное поле задавалось параллельно плоскости подложки.

На рис. 2 представлены зависимости дифференциальной проводимости $G = 1/R_d$ при воздействии магнитного поля. Видна асимметрия G(V) для положительных и отрицательных V, которая может быть вызвана формой туннельного барьера и разницей значений работ выхода YBCO и Au. Наблюдается изменение G(V) под влиянием магнитного поля в интервале напряжений до щели ниобия, которое трудно связать с зеемановским расщеплением плотности состояний электродов [13], поскольку напряженность магнитного поля H существенно меньше поля зеемановского расщепления. После перехода в ферромагнитное состояние прослойки LMO при T < 140 K в меза-структуре возникает

спин-поляризованный ток [3]. Из рис. 2 видно, что магнитное поле влияет на компоненту туннельной проводимости, обусловленную спиновой поляризацией [14]. При увеличении напряжения постоянного смещения свыше 3 mV (выше щели ниобия) проводимость меза-структуры уже не зависела от величины магнитного поля [16], а магнитосопротивление составляло величину, типичную для структур с манганитами [12]. Отметим, что магнитосопротивление обнаруживалось только при температурах ниже критической температуры ниобия.

На рис. 3, *а* приведено семейство зависимостей мощности излучения от напряжения P(V), полученных при нескольких значениях внешнего магнитного поля при T = 4.2 К. При повышении температуры выше критической $T_{C'}$ бислоя Nb–Au CBЧ-генерация исчезала.

Плавный рост P с увеличением V, скорее всего, вызван дробовым шумом меза-структуры. Наблюдаются симметрично расположенные относительно V = 0 выбросы P(V), заметно превышающие уровень шума. На СВЧ-анализаторе спектра возникновение выбросов сигнала Р проявлялось в виде острого пика генерации с мощностью порядка долей pW и шириной ~ 50 MHz. Центральная частота пика перестраивалась во всей полосе обзора $f = 1 - 2 \,\text{GHz}$ и росла с увеличением тока смещения I (или напряжения V, как на рис. 3, a). Заметим, что в структурах [8,9], напротив, частота генерации уменьшалась с увеличением тока I. Зависимость высоты мощности генерации P от магнитного поля *H* (при фиксированном *V*) имела осцилляционную форму со средним значением периода осцилляции порядка 0.5 Ое. Из рис. 3, a также видно, что интервал напряжений смещения ΔV , при которых наблюдалась CBЧ-генерация, составлял в среднем $\Delta V \sim 8 \,\mathrm{mV}$. Оценка коэффициента перестройки частоты с изменением тока $\Delta f / \Delta I$ дает величину 7.5 · 10¹² Hz/A, где $\Delta I = \Delta V/R_d$, а величина R_d составляет 60 Ω и слабо зависит от V. Заметим, что отношение частоты генерации f и соответствующего напряжения смещения V на три порядка отличается от отношения $hf/2eV \cong 483.6 \,\mathrm{GHz/mV}$ (h — постоянная Планка, е — заряд электрона) для джозефсоновской генерации, которая наблюдается в контактах двух сверхпроводников. С учетом отсутствия сверхпроводящего тока и наблюдаемой в эксперименте связи частоты генерации и напряжения смещения на структуре объяснить такую СВЧ-генерацию нестационарным эффектом Джозефсона нельзя.

Рис. 3. a — семейство зависимостей сигнала P от напряжения смещения V (сдвинуты по оси ординат), полученных с выхода квадратичного детектора при магнитных полях в диапазоне 0.18–1.3 Ос. Меза-структура имела размер $A = 1000 \,\mu\text{m}^2$ и толщину прослойки LMO $d_M = 5.6$ nm, сопротивление $R = 60 \,\Omega$. b — зависимость максимума СВЧ-генерации P от магнитного поля. Кружками обозначены пики, полученные при отрицательном смещении по V, квадратами — при положительном.

На рис. 3, b показана магнитно-полевая зависимость максимальных значений амплитуд генерации P. Несмотря на то что зависимость амплитуды генерации от магнитного поля изрезана и имеет нерегулярную форму, значения максимумов, соответствующих обеим полярностям напряжения смещения, хорошо совпадают (рис. 3, b).

Возникновение СВЧ-генерации можно было бы объяснить механизмом когерентного движения магнитных вихрей. Однако регулярное движение вихрей в сверхпроводящих пленках невоспроизводимо из-за влияния центров пиннинга, а кроме того, нарушается внешним СВЧ-воздействием [18]. Дополнительное воздействие на меза-структуру монохроматическим сигналом мощностью до 0.5 mW на частоте f = 70 GHz незначительно (примерно на 20%) подавляло амплитуду генерации, не изменяя ее форму. Более того, повторно прописанные зависимости P(V) при фиксированном H как с внешним СВЧ-сигналом 70 GHz, так и без него полностью совпадали, повторяя изрезанность P(V).

Теоретически было показано [19], что управляемое вращение спиновых завихрений (скирмионов [20]) под действием постоянного спин-поляризованного тока может возбудить устойчивую узкополосную СВЧ-генерацию, и, что важно, без необходимого условия превышения порогового значения электрического тока. Согласно модели [19], в эксперименте наблюдается рост частоты генерации с увеличением тока через меза-структуру. Необходимое для образования спиновых завихрений сильное спин-орбитальное взаимодействие [20], относительно слабое в автономном манганите LMO [21], может быть усилено за счет ян-теллеровского искажения в меза-структуре из-за влияния нижней пленки YBCO [22], а также наличием прослойки из золота, спин-орбитальное взаимодействие в котором анализировалось в работе [23].

Таким образом, при изменении внешнего слабого магнитного поля |H| < 10 Ое и тока смещения через меза-структуру YBCO/LMO/ Au–Nb, обладающую свойствами спинового фильтра, обнаружена CBЧ-генерация с шириной линии порядка 50 MHz. При этом частота генерации перестраивается током смещения с соотношением порядка 10^{13} Hz/A, а ее амплитуда управляется слабым магнитным полем $H \sim 0.5$ Oe.

Работа поддержана РАН, РФФИ (проект № 16-29-14022) и грантом Научной школы НШ-8168.2016.2. Авторы благодарны В.В. Демидову и И.В. Борисенко за обсуждение результатов.

Список литературы

- [1] Bergeret F.S., Volkov A.F., Efetov K.B. // Rev. Mod. Phys. 2005. V. 77. P. 1321.
- [2] Kawabata S., Tanaka Y., Golubov A.A. et al. // J. Magn. Magn. Mater. 2012.
 V. 324. P. 3467.
- [3] Meservey R., Tedrow P.M. // Phys. Rep. 1994. V. 238. P. 173.
- [4] Santos T.S. et al. // Phys. Rev. Lett. 2008. V. 101. P. 147201.
- [5] Zhao E., Löfwander T., Sauls J.A. // Phys. Rev. B. 2004. V. 70. P. 134510.
- [6] Slonczewski J.C.// J. Magn. Magn. Mater. 1996. V. 159. P. L1.
- [7] Manchon A., Zhang S. // Phys. Rev. B. 2009. V. 79. P. 094422.
- [8] Kiselev S.I., Sankey J.C., Krivorotov I.N. et al. // Nature (London). 2003. V. 425.
 P. 380.
- [9] Rippard W.H., Pufall M.R. et al. // Phys. Rev. Lett. 2004. V. 92. P. 027201.
- [10] Pribiag V.S., Krivorotov I.N., Fuchs G.D. et al. // Nature Phys. 2007. V. 3. P. 498.
- [11] Liu Luqiao, Pai Chi-Feng et al. // Phys. Rev. Lett. 2012. V. 109. P. 186602.
- [12] Петржик А.М., Овсянников Г.А., Шадрин А.В. и др. // ЖЭТФ. 2011. Т. 139. С. 1190.
- [13] Moodera J.S., Santos T.S., Nagahama T. // J. Phys.: Condens. Matter. 2007.
 V. 19. P. 165202.
- [14] Hao X., Moodera J.S., Meservey R. // Phys. Rev. B. 1990. V. 42. P. 8235.
- [15] Renshaw X., Wang C.J., Li W., Lü M. et al. // Science 2015. V. 349. P. 717.
- [16] Овсянников Г.А., Кислинский Ю.В. и др. // ЖЭТФ. 2017. Т. 151. С. 736.
- [17] Monaco R., Aaroe M., Mygind J., Koshelets V.P. // Phys. Rev. B. 2009. V. 79. P. 144521.
- [18] Константинян К.И., Овсянников Г.А. и др. // ЖЭТФ. 1991. Т. 72. С. 675.
- [19] Garcia-Sanchez F., Sampaio J. et al. // New J. Phys. 2016. V. 18. P. 075011.
- [20] Fert A., Cros V., Sampaio J. // Nature Nanotechnol. 2013. V. 8. P. 152.
- [21] Snamina M., Oleś A.M. // Phys. Rev. B. 2016. V. 94. P. 214426.
- [22] Борисенко И.В., Карпов М.А., Овсянников Г.А. // Письма в ЖТФ. 2013. Т. 39. В. 23. С. 1.
- [23] Dal Corso A., Conte A.M. // Phys. Rev. B. 2005. V. 71. P. 115106.